

Глава 1: Расторгнутая помолвка.

— Младшая сестра Шу, верни мне Нефритовый жуи(скипетр).

Как только она вошла в гостиную, Мужун Юнь Шу сразу услышала эти слова, исходящие от Фан Хунфэя. Она испугалась на мгновение, прежде чем успела понять в чем дело. Нефритовый жуи был реликвией семьи Фан. Десять лет назад семья Фан подарила ей его в знак помолвки, а теперь он пришёл требовать его обратно...

— В качестве компенсации, я дам тебе этот звёздный меч.

Фан Хунфэй поднял руку, жестом показывая, чтобы слуга державший меч передал его ей.

Мужун Юнь Шу посмотрела на звёздный меч, но не взяла его. А лишь равнодушно сказала:

— Нет нужды. Он изначально принадлежал вашей семье Фан, и отдать его вам это само собой разумеющаяся.

— Но ведь это я... был виноват в разрыве помолвки.

— Ох, ты не должен чувствовать себя виноватым. Я не беру твой меч не потому, что я обижена на тебя, а только потому, что боюсь, что однажды ты придёшь с топором, ради того, чтобы обменять его на меч, и будешь тратить моё время.

Услышав её слова, Фан Хунфэй был сильно смущён.

— Ты... что ты хочешь этим сказать?

Мужун Юнь Шу приподняла левую бровь, и не спеша спросила:

— Что-нибудь ещё?

— Нет...

— Тогда постарайся, чтобы я тебе больше не увидела.

— Младшая сестра Шу... - Фан Хунфэй собирался погнаться за ней, но он был остановлен её личной служанкой.

— Молодой господин Фан, выход в той стороне.

Лу'Эр указала на дверь, когда говорила.

— Я знаю, я просто хочу...

— Молодой господин Фан, хорошего вам дня.

— Я до сих пор не...

— Кто-нибудь, помогите найти гостю выход.

— Ты... Хорошо! Поскольку твой дом Мужун, не во что не ставит меня, то не вините потом меня в том, что я не помогу вам, когда вы будете в опасности!

После того, как он выплюнул эту фразу, Фан Хунфэй в гневе ушёл.

— Мисс, я боюсь, что в его последних словах есть глубокий смысл, – тяжело сказала Лу'Эр.

Совсем не заботясь о произошедшем Мужун Юнь Шу полистала книгу одной рукой, и передвинула счёты другой. Она твёрдо сказала:

— Оставь его. Какая собака не лает перед тем как укусить?

— Верно, он просто собака. Подождите, нет, собака даже лучше, чем он! Собака бы не пришла разрывать помолвку, сразу после того, как хозяин умер.

Лу'Эр была полна праведного негодования.

— И конечно я бы, и сама не стала жениться на собаке.

— ...

— Пинать лежащего, это довольно распространённое явление, и нет необходимости для обиды.

Мужун Юнь Шу поддерживала свой безразличный вид, когда была сосредоточенна на расчётах. Казалось, что ничто не могло отвлечь её.

Путь её госпожи, выносить всё молча, заставил Лу'Эр жалеть её.

— Эх, если бы господи был всё ещё жив, кто бы в Цзиньлине посмел измываться над нашим

домом Мужун или над нашей молодой леди...

Услышав это, тонкие пальцы Мужун Юнь Шу остановились на счётах. Она медленно подняла голову и её пара ярких глаз пристально посмотрели на Лу'Эр, когда она сказала серьёзным тоном:

— Даже если папы нет рядом с нами, ещё всё равно никто не посмеет тронуть наш дом Мужун.

— Мисс...

Лу'Эр снова залилась слезами. Госпожа окончательно выросла!

Мужун Юнь Шу бросила косой озадаченный взгляд на Лу'Эр, а затем опять погрузилась в расчёты. После того, как она закончила несколько счётов, она снова сделала паузу и сказала:

— Сходи к врачу. Если у тебя нет денег, то возьми из в офисе.

Лу'Эр ничего не понимала.

— Зачем мне к врачу?

Она же вовсе не больна!

— Болезнь глаз.

— ...

Лу'Эр снова посмотрела на её почётную госпожу и глубоко вздохнула. Даже если она и выросла, но осталась всё той же молодой госпожой. И как всегда, всё что она говорит, не от мира сего.

Дом Мужун держал банки и ювелирные магазины. Отец Мужун Юнь Шу, Мужун Цин, приложил руку, как в легальном, так и в нелегальном бизнесе. Под руководством его дома Мужун и дома Хуэйфэн, их банки были распространены по всей стране, практически монополизировав весь рынок. А их ювелирные магазины, пользовались огромным авторитетом и были облюбованы знатью и высшими чиновниками.

До того, как Мужун Цин скончался, их дом в городе был символом богатства и власти. Главный зал был всегда переполнен, а рынок всегда пользовался спросом. В течении пяти дней после

его смерти, банки получили огромное количество запросов, в попытке нажиться, а ювелирные магазины стали запустелыми. Все думали, что дом Мужун явно сдаст, без возможности восстановиться. К ним перестали приходить, чтобы простить одолжения, польстить, или просто ради вежливости. Никто не хотел быть связанными с ними.

В определённой степени Мужун Юнь Шу, была даже счастлива. Она была от рождения тихой, и не любило большие толпы. Когда её отец был ещё жив, она редко показывалась на люди. В этом была ещё одна причина, почему многие думали, что дом Мужун будет только сдавать позиции. Ведь, как могла юная леди, которая никогда не выходила из дому, поддерживаться бизнес?

Однако, люди дома Мужун знали, что эта, казалось бы, хрупкая молодая девушка была очень умной и сообразительной. Единственная проблема была в том, захочет ли их молодая госпожа взять на себя семейный бизнес.

Мужун Юнь Шу действительно не хотела этого. Всю свою жизнь она мечтала, о беззаботной и спокойной жизни, как до брака, так и после него. Но небеса подшутили над ней, заставив её одновременно потерять и отца, и её жениха за одну неделю.

Если честно, то она не много знала о Фан Хуэйфэн, ей было только известно, что он был молодым господином дома Хуэйфэн. Если бы не было этого утреннего заседание, на котором сказали о разрыве помолвки, то она бы уже была в предпосылке брака.

Она действительно не ожидали что он придёт и разорвёт помолвку. Всего через пять дней, после того, как скончался её отец, он уже хотел разорвать все связи с семьёй Мужун, только из-за их нестабильной ситуации?

Поправляя свой плащ и глядя в окно, Мужун Юнь Шу смотрела на ночное небо. И впервые с момента рождения, она вздохнула.

Каждый месяц 15-го числа Мужун Юнь Шу ходила в храм для окуривания. И этот месяц не стал исключением. С самого раннего утра, она сидела на мягком стуле паланкина, направляясь к храму Ваньюнь. Когда они достигли моста, их путь преградила большая и пышная свадебная церемония, которая грациозно шествовала на вершину.

— Молодая госпожа, это свадебная процессия новобрачных Фан Хуэйфэня и Минцзянь Маньор.

Лу'Эр говорила сквозь зубы, когда она наклонила голову к окну паланкина.

Мужун Юнь Шу нахмурилась, а затем приподняла штору, и спросила:

— Брак, так скоро?

Она до этого не имела никакого мнения о Фан Хуэйфэне, но теперь она уж лучше бы вышла замуж за собаку.

— Они должно быть пользуются Чжэньюанскими эскорт услугами.

Лу снова прошептала, проклиная про себя Фан Хуэйфэня. Бессердечный, неблагородный человек. К нему все эти годы относились как к зятю, а он так поступил.

Чжэньюанские эскорт услуги были очень престижными и высоко оценивались в Цзиньлине. Ходили слухи, что их Босс, Линь Чжэньюань, имел чрезвычайно прекрасную дочь, которая была признана первой красавицей города.

Презрение промелькнуло в глазах Мужун Юнь Шу, после чего она опустила штору и сказала:

— Это не наше дело. Продолжим.

— Но они остановились посреди моста, преградив нам путь.

Через несколько секунд ворчания Мужун Юнь Шу вдруг сказала Лу'Эр:

— Скажи Фан Хуэйфэню, что хорошие собаки не блокируют людям дорогу. Заставь его последовать их примеру.

— Мисс, вы становитесь всё злее и злее.

Но ей всё очень понравилось, то что сказала юная госпожа.

— М-м-м, если он не даст на проехать, тогда я могу быть ещё более подлой.

Выражение Лу'Эр менялось от восторга до поклонения. Подняв подбородок и выпятив грудь, она пошла в сторону вражеского «лагеря».

— Молодой господин Фан, наша молодая леди сказала вам, что хорошие собаки не блокируют людям дорогу. И если вы не плохая собака, то быстро уступите дорогу.

Услышав это, лицо Фан Хуэйфэня позеленело. Он даже, не обращая внимания на служанку, сразу направился в сторону паланкина.

— Что ты делаешь?

Мужун Юнь Шу даже не поднимая шторы, равнодушно сказала:

— То, что видишь.

— Не веди себя глупо! Я знал, что ты не охотно примешь разрыв нашей помолвки. Если тебе что-то нужно просто скажи. И я конечно же сделаю это.

— Ты думаешь, что я пришла чтобы причинять не приятности?

— А в этот есть какие-то сомнения?

Мужун Юнь Шу покачала головой, находя ситуацию смехотворной.

— Так ты можешь выполнить любую мою просьбу?

— Да, если ты согласишься покинуть это место, и не мешать моей свадьбе.

Услышав его слова Мужун Юнь Шу, захотела смеяться ещё сильнее. Она видела людей, которые считают себя небезгрешными, но она не видела собак, которые считали в них кто мог безответно влюбиться. Даже среди собак, он был худшим!

— Я боюсь, что ты не сможешь позволить себе, то чего я хочу, - сказала она медленно.

Фан Хуэйфэнь посмотрел на неё с улыбкой.

— Что за шутки. Есть ли в этом мире, то чего я Фан Хуэйфэнь не могу себе позволить!

— Минцзянь Маньор.

Его улыбающееся лицо вдруг застыло, и Фан Хуэйфэнь тяжело сказал:

— Ты...

— Ты можешь себе это позволить?

— Конечно...

Фан Хуэйфэнь быстро заткнулся, с унижением и злостью глядя через шторы паланкина. Некоторое время спустя, он, наконец, выдал фразу:

— Так, что же ты хочешь в итоге?

— Пройти в храм Ваньюнь, – ответила Мужун Юнь Шу.

— Что?

— Пройти в храм Ваньюнь, – ответила Мужун Юнь Шу.

— Что?

— Пройти в храм Ваньюнь, а твоя свадебная процессия перекрывает мне дорогу.

— Ты разве не пришла сюда, чтобы украсть жениха?

— Молодой господин Фан, вы явно шутите. Мужчины в этой стране ещё есть, так зачем мне нужно тебя красть?

— Мужун Юнь Шу!

— Молодой господин Фан, если вам больше нечего не нужно, я бы хотела попросить вас, выполнить мою просьбу. Ваша свадебная церемония – это мелочь, а вот моё поклонения Богу не может быть нарушено.

Она говорила очень мягко, но, когда он слушал её, его распирала ярость.

— Мужун Юнь Шу, ты слишком наглая!

Что касается слова «наглая», Мужун Юнь Шу приняла это за комплимент.

— Люди в клане Мужун все такие. Как бывший зять, молодой господин Фан, ты должен был это знать.

Повернувшись, Фан Хуэйфэнь вошёл в свой кортеж и поднял руку, отдавая приказ расчистить путь для Мужун Юнь Шу.

Вскоре величественный свадебный эскорт расступился. Со стороны это выглядело, словно они встречали каких-то чрезвычайно важных персон.

— Мисс, вы довольно могучая.

Лу'Эр тихо посмеивалась, когда она шла.

Не смотря на то что произошедшее на мосту было недоразумением, но это было большим недоразумением! И через три дня новости о том, как юная госпожа дома Мужун пришла на свадебную церемонию похищать жениха, распространилась на весь город.

— Мисс, это определённо были люди дома Минцзянь, кто распространяет эти слухи!

— Мхм.

— Этот Фан Хуэйфэнь действительно просто несносен, он зашёл слишком далеко!

— Мхм.

— Мисс!

Лу'Эр с наигранным гневом схватила книгу со стола, и держала её в руке. Отступив на два шага назад, она сказала:

— Все вас ругают, за несоблюдения традиционной женской этики! Как вы можете быть такой спокойной?!

Мужун Юнь Шу беспомощно на неё посмотрела, отбросив кисть в сторону, чтобы спросить:

— А они правы?

— Конечно, нет!

— Тогда почему я должна об этом волноваться?

— Потому что они не правы, и мы должны бороться! Получать ругательства за зря, это несправедливо.

— Тогда как мы должны бороться на твой взгляд? Перерезать ему горло, выколоть его глаза, или сломать все его четыре конечности?

— Мисс... вы совершенно безжалостны.

— Это ты, та кто сказал дать отпор.

— Я не это имела ввиду!

— Но это помогает людям искоренять зло.

— ...

— Отложи книгу и иди займись работой.

Как только она закончила говорить, в кабинет поспешно забежала экономка, и плакала пока задыхалась:

— Мисс, огромная проблема!

Глаза Мужун Юнь Шу потемнели.

— Что случилось?

— Пришёл человек Моцзяо.

Услышав слова о Моцзяо, сердце Мужун Юнь Шу вздрогнуло. Дом Мужун никогда не конфликтовал с людьми Моцзяо в прошлом, и между ними не было никакой вражды. Зачем они тогда пришли?

— Зачем он пришёл?

— Пришёл... пришёл...

Она запинаясь, прежде чем заговорила с несчастным выражением:

— Пришёл, чтобы предложить брак!